

РМВ

20 Pfennig

14. 7. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 14. Juli 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 134

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежен. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. урехд. Германіи 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 прен. почт. разк. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7,50 бельг. Болгарію 150 лев. Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голд. гульд., Грецію 100 др., Данию 4,50 д. кр., Данш обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пезо, Італію 25 лиръ, Латвію 3.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4,50 норв. кроунъ, Польшу 1.— злот., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 пиастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонию 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во вѣнгеро-руссійскія страны: Азію вост. 1,20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голд. гульд., Америку вообще 1,20 долл., Аргент. респ. 1,50 зол. пезо, Бразилію 7.— милръ, Чили 12,50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франк. фр. въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать денги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявления: Цена въ золотыхъ маркахъ: 20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметр (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій. 1 зол. марка 35 пфен. за миллиметр въ текстѣ. 15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметр за объявленіе о розыскѣхъ и смерти. 10 зол. пфенниговъ для врачей. 15 зол. пфен. за мильетръ сексуальныхъ желаній. 10 зол. пфен. за мильетръ для надущихъ мѣсто. При крупнѣмъ заказѣ скидка по тарифу. Заграничная объявленія по особому тарифу. Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ

№ 2012-й Четвергъ, 14 Юлія 1927 г. 8-й г. изд.

Сегодня въ номеръ:

Обвалъ. Советская мозаика — Д-ъ. Вѣсть осенью — Вьри Инберъ (изъ «СБ»). Революционная опера — Скелтика. Дуэтъ полицейскаго государства — Н. С. Тимашева.

Обвалъ.

Въ Берлинѣ, 13 іюля. Въ совѣтскихъ сообщеніяхъ о послѣднихъ случаяхъ террора сказываются различныя тенденціи: быть можетъ, въ этомъ проявляется различіе двухъ политикъ, проводимыхъ разными учрежденіями или же просто выражается разногласіе и растерянность, побуждающая хвататься за любое средство за какое случится утверждение.

Одна линия объясненій рисуетъ виновниковъ локушенія прѣхвавшими мѣръ за границы, эмигрантами, монархическими англійскими агентами, производившими палаченія на любимую населеніемъ совѣтскую власть; и всѣгда враждебно клеймятся шпионами. Другой линіи объясненій сводится къ тому, что эти локушенія производятся сумасшедшими, бандитами, хулиганами. Общее у обоихъ утвержденій — стремленіе внушить, что населеніе горой стоитъ за власть и только невѣрныя — политическіе или социальны — элементы дерзаютъ противъ нея выступать.

Было бы, конечно, болѣе чѣмъ правильно относиться съ довѣріемъ къ оповѣщеніямъ такого учрежденія, какъ ГПУ, когда оно подготавливаетъ отчетную гекатомбу. Слишкомъ много случаевъ оно выхватываетъ изъ среды совѣтскихъ учрежденій и въ слѣдующихъ мѣстахъ, чтобы не стать вырванымъ изъ органической характеру диктатуры: шпионы бываютъ, конечно, всегда, но въ такомъ числѣ, какъ это хотѣтъ представить совѣтскія сообщенія — чуть ли не ежедневно десятками во вслѣдующихъ городахъ — они еще не попадались ли въ одну эпоху, ни въ одномъ государствѣ. Столько шпионовъ попросту быть не можетъ; этикетка, стѣсненно часто приклеиваемая безъ забору, сама отпадаетъ отъ жертвы. Въ тому же роковая сообщенія палачей во вѣдствахъ составляются такъ глупо и неправдоподобно, что убиваютъ вѣри даже и у вѣрныхъ прижизнителей совѣтской власти. Вплоть естественно, что возникаютъ и другія — неофициальныя — версіи, напримѣръ, объясняющія рядъ случаевъ террора провокаціей самого же ГПУ, или простымъ обманомъ съ цѣлю создать предлогъ для репрессивныхъ репрессій или даже для того, чтобы растатиться съ вѣдомственными врагами.

Не будетъ оцѣнивать сферы примѣнкости каждого изъ этихъ толкованій; важно только, что въ вѣботоромъ случаѣ они сравнительно мало мѣняютъ общую оптику положенія совѣтской власти. Конечно, для правильнаго пониманія происходящаго въ Россіи, для предвидѣнія ея будущаго — исключительное важно было бы знать, какую долю происходящаго приходится приписывать сознательно-организованной борьбѣ съ властью и какаю долю падаетъ, примѣръ, на ея же провокаціонныя дѣянія. И все же для утвержденія

ВЪ МОСКВѢ.

Отъ повальныхъ обысковъ и массовыхъ арестовъ, перешли непосредственно къ «недѣлѣ обороны». Жестокій терроръ былъ какъ бы артиллерійской подготовкой для недѣли. Кто ослѣпится теперь воздержаться отъ проявленія своей солидарности съ совѣтской властью. Въ провинціи поборы совершаются открыто, а нѣкоторые исполкомы наложили еще спеціальныя акцизы на разные предметы потребленія, прежде всего на рынокъ и пиво. За славу обороны яички должны поощрять «распивочно и на выносъ» и недѣля обороны превратится въ грандиозную пьянку. Но при все обостряющейся внутренней борьбѣ каждая изъ борющихся сторонъ постарается использовать «недѣлю» для своихъ цѣлей и ОГПУ съ тревогой взираетъ на результаты недѣли. Большой вопросъ, принесутъ ли науку либо пользу совѣтской власти поборы, и спорятъ — они разойдутся по рукамъ, и не покроютъ расходовъ по устройству «недѣли», достигшихъ въ Москвѣ двухъ милліоновъ. Но моральный крахъ «недѣли», отсутствіе малѣйшихъ признаковъ какаго либо воодушевленія признается официально и теперь разрабатываются проекты организаци второй недѣли на новыхъ началахъ.

Петербургскіе аресты нашли откликъ въ разныхъ частяхъ СССР. — ОГПУ утверждаетъ, что петербургская организаци имѣла широко развѣтвленную связь и многочисленные аресты среди комсостава красной арміи произведены въ Бѣлорусіи и на Дальнемъ Востокѣ, въ частности во Владивостокѣ.

Въ политическомъ управленіи красной арміи получена докладная записка Реввоенкома украинскаго военного округа, подписанная Лиромъ, Затонскимъ и Кучминымъ и содержащая въ себѣ категорическое требованіе прекратить дальнѣйшіе опыты съ украинизаціей воинскихъ частей, расположенныхъ на Украинѣ. Авторы записки считаютъ, что проектъ развертыванія национальныхъ частей на Украинѣ, составленный еще въ 1924 году, сейчасъ показалъ свою полную непригодность съ точки зрѣнія

интересовъ всего союза. Во многихъ украинизированныхъ частяхъ свила себѣ прочное гнѣздо петлюровская пропаганда. Особенно это относится къ частямъ, расквартированнымъ на правобережной Украинѣ, гдѣ низовой совѣтскій аппаратъ не знаетъ въ работѣ иного языка, кромѣ украинскаго и гдѣ, поэтому, национальный шовинизмъ чрезвычайно легко и глубоко приживается. Всякій петлюровский агитаторъ, пришедшій въ полкъ изъ деревни подъ видомъ новобранца, пользуется среди своихъ товарищей большимъ авторитетомъ, чѣмъ любой политрукъ. Вообще, по мнѣнію авторовъ записки, украинизацію въ арміи можно производить лишь тогда, когда будетъ подготовленъ достаточный кадръ надежныхъ командировъ и политруковъ украинцевъ. Украинизація, проводимая снизу, является ошибкой. Какъ практической выходъ изъ положенія, авторы записки рекомендуютъ произвести переименованіе команднаго состава въ украинизированныхъ и неукраинизированныхъ частяхъ и установить общее по красной арміи правило о томъ, что командный языкъ долженъ быть русскій. Эти мѣропріятія позволятъ нѣсколько ослабить неблагоприятныя послѣдствія украинизаціи.

Смертный приговоръ.

Москва, 12. 7.

Военный судъ въ Кронштадтѣ приговорилъ г-ну Клепикову, жиду разстрѣлянаго недавно бывшаго командира военного судна Балтійскаго флота, къ смертной казни за соучастіе въ преступленіи мужа. Мужъ ея былъ, какъ извѣстно, приговоренъ къ разстрѣлу за шпионажъ въ пользу Англій, а его жена за соучастіе въ 3 годамъ тюремнаго заключенія. Но высшій судъ, куда прокуроръ обжаловалъ этотъ приговоръ, его отменилъ и кронштадскій судъ, разбирая дѣло вторично, вынесъ смертный приговоръ.

Советская мозаика.

Ученые изъ Россіи согласились и знаю, съ указаніемъ «Руля», что имъ какъ бы отдала совѣтской властью колоссія на науку и что въ уплату за это они должны кричать «ура» или, по крайней мѣрѣ, молчать. Попадъ за границу, они обѣтъ молчанія особенно блюли. Они глубоко молчали — почти какъ Молчалинъ. Молчалъ о законѣ ин. Долгорукова его политическій другъ, старый русскій ученый, когда то рублившій мѣстъ съ нимъ въ освободительныхъ битвахъ; молчалъ о русской трагедіи всѣ привезенныя и признанныя Обманкой натуралисты; вопіалъ камни, но ученые молчали. Они вели себя образцово и похвально — выше всякой чинственной похвалы. Ученые илюбопытны — сказалъ Анастоль Франси; такъ имъ ли обнаруживать любознательность и интересъ къ политикѣ?

Ученые молчали. И по пѣтъ ихъ на замочекъ запирать устъ исконныя вѣкторіи слышанныя мною рассказы изъ академическаго и артистическаго бѣта Россіи. Они неприглядно это бытъ. Конечно, какъ существуютъ многомѣстныя знашкіи, такъ есть въ СССР и многомѣстныя ученые — вольные и невольные совѣтетскими, счастливые обладатели пѣвонныхъ постовъ и нѣсколькихъ кафедръ; ну, имъ-то, разумѣется, тепло и сыто. Но большинству профессоровъ живетъ тоскливо и нудно и студію, такъ что, когда жона одного изъ нихъ задала себѣ пьюво бабкамъ то неуболатъ жона другого изъ нихъ завиславо содѣя это событію признакомъ большаго благоосогонія. Однако матеріальный плоть — нѣ что въ сравненіи съ духовнымъ; оубѣи душно, отню затхло, очень тѣжно. Какъ ни какъ, ученые, это — люди ума; между тѣмъ имъ, какъ и всей Россіи, распроржакаетъ глупость. «Похлава глупости», дѣйствителная похлава, — вотъ что такое пѣтъшная русская практика и политика. Найболѣе употребительною ния для совѣтской глупости, это — ленинизмъ. Подаромъ голубиной мозги его основателя (нѣсколькой испорченныи сифилисомъ) служатъ теперь предметомъ спеціального глубокомысленнаго изученія. Если вы, подобно мнѣ, помните знаменитый коридоръ петербургскаго университета, то вамъ интересно будетъ узнать, что уже не только на отдѣленіи физики, химіи, математикн и т. д. работно его данное протяженію, но на самомъ его видномъ мѣстѣ плакатъ извѣщаетъ васъ о территоріи, занятаой «ленинизмомъ». Оказывается, есть и такая наука, новая наука; ипрочеиъ, нельзя говорить объ ея определенной территоріи, потому что наука эта экстерриториальна и международна, какъ международна человѣческая глупость.

Только диктатурой глупости и можно объяснить, что члены Академіи Наукъ должны безропотно выслушивать отъ кружка, по затъ вѣстнаго новіяждя слѣдующее поученіе: діалектической матеріализмъ болѣе всего сказывается въ социализмѣ и въ естествознаніи. Пореглянувшись между собою недоумѣвающимъ естествовѣды: можно быть, это и такъ въ социализмѣ, — шо кака діалектика въ натурализмѣ? Правда, одна особа прекраснаго пола, г-жа Л. обучалась въ Московскомъ университетѣ гистологіи, очень влохотново излагала, что кости въ человѣческомъ тѣлѣ растутъ толь-въ-толь... по Марку; и такой вѣстъ доставна ей эта смѣльная теорія, что вѣды не восторжествовали даже въ царствѣ протлариата буржуазнаго предрасудотъ: расе ав даметъ: умная дама своимъ дешѣво пріобрѣтѣннымъ вѣскомъ чуть-чуть по вѣтѣспла лѣтъ университетскаго одного свѣтѣ коллегю-музыканту — ученаго выдающагося, г. Р. но, представать себѣ, марксизму постороннаго и ленинизму равнодушнаго. А это — такая опасная ересь, что изъ-за нея погубила природа... иновать, я опясался, а хотѣлъ написать «Природа»: да, журналъ этотъ закрыли только за то, что хоти опытно предосудотнаго и не почиталъ, но и вѣщему утвержденію ленинизма току ничѣмъ не спосостествовалъ. Отъ гибели удалось зато спасти «Исторію химіи»; а уничтожить ее хотѣли по причинѣ, въ самомъ же дѣлѣ уважителной: въ изстѣ